

НОВЫЙ ЭТАП РЕГИОНАЛИЗАЦИИ: ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ, ВЫЗОВЫ ДЛЯ МНОГОСТОРОННЕЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Спартак Андрей Николаевич

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, профессор кафедры внешнеэкономической деятельности РЭУ им Г. В. Плеханова.

Адрес: АО «Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт», 119285, Москва, ул. Пудовкина, д. 4; ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Spartak@vniki.msk.ru

В статье раскрыты принципиальные изменения в международной торговой системе в связи с формированием мегарегиональных торговых соглашений. Показана взаимосвязь этого процесса с новым этапом борьбы ведущих мировых держав – США и Китая – за передел сфер влияния в глобальной экономике. Определены риски для системы ВТО вследствие роста влияния МРТС, а также условия и пути встраивания МРТС в форматы и повестку ВТО. Охарактеризованы возможные направления реагирования третьих стран на усиление МРТС и на этой основе сформулированы рекомендации для торговой политики Евразийского экономического союза. В числе ключевых рекомендаций – участие ЕАЭС в формировании МРТС на базе расширенной Шанхайской организации сотрудничества, наведение ЕАЭС интеграционных мостов с Региональным всеобъемлющим экономическим партнерством в Азии с акцентом на АСЕАН, налаживание межблокового диалога ЕАЭС – ЕС с перспективой возвращения к концептуальной идее создания общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, согласование и продвижение общей позиции стран ЕАЭС в отношении МРТС на площадке ВТО.

Ключевые слова: мегарегиональные торговые соглашения, международная торговля, правила торговли, зона свободной торговли, ВТО, ЕАЭС, мегапартнерство, Новое экономическое партнерство.

NEW STAGE OF REGIONALIZATION: BASIC CONTENT, CHALLENGES FOR MULTILATERAL TRADING SYSTEM AND POSTSOVIET INTEGRATION

Spartak, Andrey N.

Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director, All-Russian Market Research Institute, Professor of the Department of Foreign Economic Activity of the PRUE.

Address: JSC «All-Russian Market Research Institute», 4 Pudovkina Str., Moscow, 119285, Russian Federation; Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Spartak@vniki.msk.ru

The article reveals fundamental changes in world trading system due to emerging mega-regional trade agreements. The latter process has obvious interconnections with the new stage of struggle between leading world nations – US and China – for redistribution of areas of influence in the global economy. Increasing influence of MRTAs creates risks for the WTO system, therefore the article dwells upon conditions and ways that may help to embed MRTAs in WTO formats and agenda. The article also summarizes possible reactions of third countries to strengthening of MRTAs and makes some relevant strategic recommendations for trade policy of the Eurasian Economic Union. Among key such recommendations – EAEU participation in own MRTA formation based on enlarged Shanghai Cooperation Organisation; building integration bridges with Regional Comprehensive Economic Partnership in Asia with focus on ASEAN; launching interblock dialogue between EAEU and EU with perspective to return to the idea of creating common economic area from Lisbon to Vladivostok; negotiation and promotion of common EAEU countries' position towards MRTAs in WTO.

Keywords: mega-regional trade agreements, international trade, trade rules, free trade area, WTO, EAEU, mega-partnership, New Economic Partnership.

Развитие глобальной экономики в последнее десятилетие вступило в период высокой турбулентности и возросших рисков, замедлилась динамика мирового ВВП, значительно снизились темпы роста международной торговли, повысилась волатильность валют-

но-финансовых и товарных рынков. Это связано со структурными дисбалансами в мировой экономике, усложнением военно-политической ситуации, а также с перестройкой экономических систем развитых стран в соответствии с потребностями адаптации к новым технологическим вызовам. К середине текущего десятилетия благодаря усилению наукоемкости национальных хозяйств развитые страны вернули себе лидерство по величине вклада в глобальный экономический рост.

В такой непростой ситуации развитие процесса регионализации, характеризующегося расширением числа и углублением повестки региональных торговых соглашений¹ (всего 270 нотифицированных в ВТО РТС на 1 апреля 2016 г.²), вышло на качественно новый уровень – формирование мегарегиональных торгово-экономических пространств при лидерстве и с участием ведущих держав (в терминологии ВТО – мегарегиональные торговые соглашения). Реализация мегарегиональных торговых соглашений (МРТС) стала центральным пунктом внешнеэкономической и внешнеполитической повестки крупнейших стран мира – США и КНР. В МРТС на сегодняшний день вовлечены все члены «Большой семерки», почти все страны ОЭСР, Китай, Индия и др. – всего 49 государств, контролирующих свыше 70% глобального ВВП и более 75% международной торговли.

По совокупности признаков к МРТС относятся три мегарегиональных проекта: возглавляемое США Транстихоокеанское партнерство (ТТП), соглашение о котором подписано 4 февраля 2016 г., Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) между США и ЕС, а также формируемое при мощной поддержке Китая Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство в Азии (РВЭП) (табл. 1). Реализация МРТС осуществляется в конкурентной логике, в том числе руководство США неоднократно заявляло, что через механизм мегапартнерств оно намерено решать свои геополитические и долгосрочные экономические задачи, формировать будущие правила международной торговли, осуществлять глобальное сдерживание Китая и в целом БРИКС [9; 3; 13; 20]. Непублично США также хотят через МРТС более плотно контролировать своих союзников в Азии и Европе, по возможности ограничить их взаимодействие с другими крупными игроками, в частности, с Китаем и Россией, укрепить экономическую основу НАТО.

¹ К числу региональных торговых соглашений (РТС) ВТО относят все виды взаимных преференциальных торговых соглашений о свободной торговле, об экономической интеграции, о Таможенном союзе. Из 270 действующих РТС почти половина (133 РТС) являются соглашениями об экономической интеграции, т. е. охватывают торговлю не только товарами, но и услугами, а также вопросы регуляторной гармонизации и пр.

² URL: <http://rtais.wto.org>

Т а б л и ц а 1

Сравнение основных параметров мегарегиональных торговых соглашений
(по состоянию на апрель 2016 г.)*

	ТПП	ТТИП	РВЭП
1	2	3	4
Впервые объявлено	Декабрь 2009 г.	Февраль 2013 г.	Ноябрь 2011 г.
Начало переговоров	Март 2010 г.	Июнь 2013 г.	Май 2013 г.
Текущий статус	Соглашение подписано 4 февраля 2016 г.	Ведутся переговоры, состоялось 13 раундов переговоров	Ведутся переговоры, состоялось 12 раундов переговоров
Основная цель	Заключение РТС нового поколения с глубоким охватом традиционной и новой повестки (золотой стандарт для РТС XXI в.)	Заключение РТС нового поколения с глубоким охватом традиционной и новой повестки (золотой стандарт для РТС XXI в.)	Гармонизация соглашений АСЕАН + 1, в том числе правил происхождения при одновременном согласованном расширении и углублении их повестки
Модель членства	Соглашение открыто для новых членов из АТР, но на практике присоединение после подписания ТПП сильно затруднено необходимостью принятия в полном объеме имеющейся договорно-правовой базы	Соглашение является продолжением Трансатлантической интеграционной повестки (с 1995 г.); в силу беспрецедентной глубины соглашения расширение, по-видимому, возможно только за счет принятия в ЕС новых членов	Участвуют страны, заключившие с АСЕАН соглашения в формате «АСЕАН + 1»; правила и критерии расширения пока отсутствуют, но в принципе возможно присоединение новых членов после завершения переговоров по РВЭП
Глубина и охват	Формат «ВТО плюс» – акцент на вопросах повестки нового поколения (гармонизация внутренних систем и правил регулирования) и расширении охвата традиционной повестки	Формат «ВТО плюс» – акцент на вопросах повестки нового поколения (гармонизация внутренних систем и правил регулирования) и расширении охвата традиционной повестки	В основном совместимый и согласующийся с ВТО формат, акцент на вопросах тарифной либерализации при возможности различных уровней либерализации для отдельных стран
Главный драйвер мегапартнерства	США	США при активной позиции ЕС на многих направлениях	Изначально – АСЕАН при поддержке инициативы Китаем и Японией; в настоящее время значительно усилилось влияние Китая
Страны-участницы	Всего – 12: Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония	Всего – 29: США, ЕС – 28	Всего – 16: 10 стран АСЕАН, Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия

* Составлено на основе официальных материалов и исследований по теме статьи.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
Страны, входящие одновременно в два мегапартнерства	Всего - 8: Австралия, Бруней, Вьетнам, Малайзия, Новая Зеландия, Япония, Сингапур (все - ТТП и РВЭП); США (ТТП и ТТИП)		
Страны, входящие только в одно мегапартнерство	Канада, Мексика, Перу, Чили	ЕС - 28	Китай, Республика Корея, 6 стран АСЕАН (Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд, Филиппины)
Уровень обязательств	Высокий уровень торговой либерализации, охват максимального числа сфер нетарифного регулирования, широкий объем обязательств в области регуляторной гармонизации	Высокий уровень торговой либерализации, охват максимального числа сфер нетарифного регулирования, широкий объем обязательств в области регуляторной гармонизации, расширенная повестка по взаимосвязи торговли и устойчивого развития (Trade for all)	Средний уровень торговой либерализации (охват ограниченного числа тарифных линий и сфер нетарифного регулирования), низкий уровень обязательств в области регуляторной гармонизации
Специальный режим для развивающихся стран	Отсутствует (могут быть оговорены особые графики имплементации положений соглашения для менее развитых стран)	-	Предоставляется, возможны более низкие уровни обязательств в соответствии с практикой РТС в формате «АСЕАН + 1»
Формат соглашения	Единый переговорный процесс, все договоренности включены в одно пакетное соглашение	Единый переговорный процесс, все договоренности включены в одно пакетное соглашение	Постепенный, последовательный и фактически фрагментированный переговорный процесс; различные пункты обсуждаются и имплементируются согласно разным временным графикам

Формирование МРТС на практике означает начало нового, основанного на использовании передового торгово-политического регуляторного инструментария этапа борьбы ведущих мировых держав за передел сфер влияния в глобальной экономике. Если участие Китая в РВЭП преследует в основном цель укрепления его позиций в АТР и в разработке правил для будущей Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (предложенной Пекином на саммите АТЭС в ноябре 2014 г. [8]), то США через ТТП и ТТИП намерены добиваться реванша в глобальном масштабе, структурировать мировое экономическое пространство в своих интересах, поскольку считают, что на прежнем этапе глобализации Китай получил неоправданные преимущества.

В американской стратегии лидерства формирование МРТС, функционирующих в режиме продолжения рынка США и в то же время предоставляющих необходимый уровень защиты от конкурентов из третьих стран, призвано обеспечить совокупный рынок сбыта, достаточный для достижения быстрой окупаемости и экономии при любых возможных сценариях структурно-технологических сдвигов в национальном и мировом хозяйстве. Повестка ТПП и ТТИП строится с учетом достижения лидерства в формирующейся новой технологической реальности и делает акцент на вопросах гармонизации стандартов и правил технического регулирования, защиты прав интеллектуальной собственности, создания институциональной рамки взаимодействия по направлениям прорывных технологий (в ТТИП), либерализации цифровой среды и движения информационных потоков, повышения институциональной однородности экономик стран-участниц и др. [15. – С. 14–17; 16; 11].

На данной стадии передела сфер влияния выигрывают США как экономически, так и геополитически. Выстраивая мегапартнерства под себя, они напрямую не несут дополнительных расходов и четко представляют будущие дивиденды. Дивиденды Китая в РВЭП пока не очевидны, а реализация проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) крайне затратна. Поэтому Китай хотел бы перейти исключительно от ручного управления проектом ЭПШП к использованию рыночных торгово-политических инструментов, а потому менее затратных. В этой ситуации создание зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках ШОС (заявленное на встрече Совета глав правительств государств – членов ШОС 15 декабря 2015 г.¹, куда входят или предполагают войти ключевые партнеры КНР по ЭПШП), отвечает долгосрочным китайским интересам, и в случае успешной реализации позволит сбалансировать возрастающее влияние США.

Формирование и усиление МРТС при любом варианте развития событий предполагает глубокие реформы для ВТО, изменение сложившихся правил игры. К такому выводу, в частности, пришли эксперты Совета по глобальной повестке в торговле и прямым иностранным инвестициях в рамках Всемирного экономического форума в подготовленном ими докладе «Мегарегиональные торговые соглашения: меняющие правила игры или дорогостоящие отвлечения для мировой торговой системы» (июль 2014 г.) [15], а также составители доклада Института мировой торговли (г. Берн) о последствиях ТТИП для стран ЕС (январь 2016 г.) [18. – С. 18].

Именно к этому стремятся США, которые квалифицируют ТПП и ТТИП как платиновый или золотой стандарты для будущих торговых

¹ URL: <http://vestifinance.ru/articles/65466/>

соглашений. Совместимые и идеологически близкие проамериканские МРТС все больше смыкаются между собой, поскольку ЕС уже имеет глубокие зоны свободной торговли с американскими участниками ТТП и ведет переговоры об этом с ведущими азиатскими подписантами ТТП. По нашей оценке, торговый обмен внутри схожих по наполнению и весьма продвинутых по отношению к ВТО МРТС с участием США будет охватывать более 40% международной торговли товарами и услугами, включая торговлю внутри ЕС (при расширительном подходе американско-европейские правила и стандарты торговли через экономическое взаимодействие двух партнерств, а также «семьи» региональных торговых соглашений (РТС) с участием США и ЕС распространятся почти на 50% международной торговли). Все это подкрепляет претензии США на первенство в определении правил торговли в XXI в.

Авторитетный специалист по проблематике РТС и ВТО, профессор международной экономики Женевского института международных отношений и развития Р. Болдвин следующим образом комментирует вопрос о влиянии МРТС на систему ВТО: «Мегарегионализм означает хорошие и плохие новости для мировой торговой системы. Хорошие новости состоят в том, что МРТС приведут в порядок «клубок спагетти» из РТС [различные подходы к определению правил происхождения товаров в многочисленных двусторонних РТС]. Плохие новости в том, что МРТС могут разрушить управление мировой торговлей, подрывая центральную роль ВТО как форума для создания новых торговых правил...». Далее он отмечает, что «без реформы ВТО, которая позволит завести существующие вопросы повестки РТС под «крышу» ВТО и упростит разработку правил в новых сферах регулирования, тенденция к ослаблению центральной роли ВТО продолжится и, возможно, приведет к точке невозврата, за которой страны игнорируют правила ВТО, поскольку все другие это делают» [15. – С. 8].

Все более реальны риски ухода от системы регулирования торговли, основанной на нормах ВТО (rule-based system), к системе, базирующейся на силе, силовом давлении со стороны МРТС (power-based system), даже если такое давление никак не формализовано. В ВТО действует принцип консенсуса при принятии решений, очень мешающий сегодня США, тогда как МРТС, используя свое доминирование в торговле (на ТТП и ТТИП в сумме приходится около 60% глобального импорта без двойного счета), могут принуждать более слабые страны принимать их стандарты и правила, по крайней мере часть из них, чтобы получить доступ на рынки участников МРТС. Причем переход на продвинутые правила и стандарты МРТС может быть очень болезненным для бедных стран, что создаст серьезные ограничения для их развития.

Профессор торговли и инвестиций Школы управления им. Дж. Ф. Кеннеди в Гарвардском университете и старший научный сотрудник Института международной торговли Петерсона (Вашингтон) Р. Лоуренс видит три возможных пути содействия конструктивному сосуществованию МРТС и системы ВТО. Во-первых, он считает, что МРТС необходимо стремиться к открытости для новых участников, а также делать акцент на недискриминационных мерах регуляторного характера, улучшающих предпринимательский климат как для участников, так и для компаний из третьих стран, транспарентности регулирования, либерализации торговли услугами по принципу РНБ, упрощении торговых процедур, применимых ко всей торговле МРТС. Во-вторых, им предлагается повысить информационную прозрачность РТС, способствовать раскрытию и обсуждению лучших практик МРТС, в том числе на площадке ВТО, для выработки подходов к созданию более открытой международной торговой системы. В-третьих, центральная роль ВТО может быть сохранена, если двигаться вперед в формате так называемой изменяемой геометрии (*variable geometry*), когда обязательства, соблюдаемые всеми странами, дополняются более глубокими соглашениями с ограниченным числом участников, открытыми для расширения по мере готовности других членов ВТО. Новые темы в повестке МРТС как раз и могут служить основой для таких внутрисистемных плюрилатеральных соглашений под эгидой ВТО [15. – С. 9].

В основном вышеназванные подходы известны, однако пока они выглядят не очень убедительно. Тем более есть пример обсуждаемого на площадке ВТО плюрилатерального Соглашения по торговле услугами (TISA), где требуется консенсусное решение для присоединения новых участников и куда почти три года не пускают Китай.

В дилемме МРТС и ВТО нет простых решений. Но начинать, по-видимому, надо с модернизации правовых положений ВТО в отношении РТС, которые практически в неизменном виде существуют уже семь десятилетий¹.

¹ Статья XXIV ГАТТ-1994 появилась еще в 40-х гг. прошлого века, когда действовало всего несколько региональных торговых группировок, и их роль была невелика. Страны – члены ГАТТ/ВТО рассматривают создание таких группировок как результат действий, представляющих собой изъятия из режима наибольшего благоприятствования. Однако по мере роста числа и значимости РТС происходит постепенное размывание ключевых принципов, на которые опирается многосторонняя торговая система и которые представляют собой главную правовую основу ВТО (принцип недискриминации, режим наибольшего благоприятствования). В правовой системе ВТО возникает сложное внутреннее противоречие, требующее разрешения. По-видимому, следует разработать и закрепить в праве ВТО критерии совместимости современных РТС, включая МРТС, с многосторонней системой ВТО, а также порядок взаимодействия РТС и ВТО по возможному учету новых сфер деятельности РТС в практике ВТО, отработке соответствующих форматов и механизмов.

С созданием и развитием МРТС ранее единый процесс глобализации приобрел фрагментированный и де-факто разноскоростной характер для участников и неучастников МРТС. Для последних, а это почти 150 признанных ООН государств, сказанное определяет жесткий вызов, требующий ответа.

По мнению экспертов, существуют четыре основные возможные реакции стран, оказавшихся за бортом МРТС, на формирование и усиление мегапартнерств [15. – С. 28–30].

Во-первых, значительно активизировать работу на треке двусторонних РТС, в том числе с участниками мегапартнерств, но это очень трудоемкий, затратный по времени и, скорее, неэффективный ответ на вызовы МРТС. Такая работа потребует отвлечения значительных сил и средств, сохранит недостатки раздельно существующих РТС, связанных с множественностью правил происхождения товаров и запутанностью применения преференциальных режимов. Применительно к двусторонним торговым соглашениям с участниками МРТС приобретаемые преимущества по доступу на рынки будут все равно меньше, чем для других членов МРТС (в связи с высокими стандартами МРТС). Однако основная слабость данного подхода состоит в невозможности выстроить в его рамках новые региональные или глобальные цепочки добавленной стоимости, определяющие современный смысл торгово-политической либерализации, достигаемый в МРТС.

Во-вторых, подключиться к формированию МРТС с собственным участием и желательно на значимых ролях. Сделать сегодня это крайне сложно, поскольку три уже заявленных МРТС доминируют в мировой экономике, а пространство для новых МРТС очень ограничено. Более того, ощутимые эффекты для участников потенциальных МРТС возможны только при соблюдении критериев отнесения к МРТС, которые как раз и обеспечивают их особенное положение в международной торговой системе. Международные организации и эксперты в числе таких критериев указывают следующие [15. – С. 6; 12. – С. 221]:

- проинтеграционная направленность МРТС, глубина и амбициозность их переговорной повестки, идущей дальше ВТО (здесь несколько выделяется РВЭП, но в перспективе это мегапартнерство также ставит весьма амбициозные цели);

- важная роль МРТС в мировой экономике и международной торговле, позволяющая им оказывать влияние за пределами своего прямого применения, в том числе и на выработку правил международной торговли;

- наличие в МРТС не менее двух явных лидеров – крупных и крупнейших экономик мира, что позволяет добиваться синергии наиболее емких рынков, создавать эффективные взаимозависимости внут-

ри МРТС и благоприятные условия для динамичного развития трансграничных цепочек добавленной стоимости.

В-третьих, присоединиться к существующим МРТС. Однако на практике это сделать очень непросто, поскольку, например, новому участнику ТТП придется принять в полном объеме заключенные без его участия достаточно жесткие договоренности и заручиться согласием всех учредителей. Расширение ТТИП может происходить, по видимому, лишь через вступление в ЕС новых членов или по политическим мотивам за счет избранных ассоциированных членов ЕС, уже имеющих с Евросоюзом глубокие и всеобъемлющие соглашения о свободной торговле. В настоящее время в РВЭП правила и критерии расширения отсутствуют, пока же в нем участвуют только страны, заключившие с АСЕАН соглашения в формате «АСЕАН + 1». Тем не менее, несмотря на все сложности, решающим мотивом присоединения к МРТС может послужить стремление не допустить «эрозии» ранее полученных преференций в результате заключенных двусторонних торговых соглашений с участниками мегартнерств, создающих для своих членов еще большие преимущества (подобный мотив, в частности, присутствует у Республики Кореи в отношении ТТП).

В-четвертых, не присоединяясь к МРТС, постепенно приспосабливаться к их нормам и правилам, тем самым улучшая для себя условия доступа на рынки участников МРТС. В этом случае возможны пассивная и активная стратегии.

Пассивная стратегия заключается в индивидуальном приспособлении к нормам и правилам МРТС путем адаптации к ним собственного законодательства и регулирования, что поможет облегчить доступ на рынки членов МРТС [15. – С. 24]. Минус этой стратегии состоит в том, что за счет указанной адаптации участники МРТС также получают лучшие условия доступа на рынок такой страны, причем баланс фактических выгод будет на их стороне.

В свою очередь активная стратегия связана с работой на площадке ВТО по повышению информационной открытости и транспарентности правил МРТС, расширению использования ими недискриминационных регуляторных мер и др. Многие возлагают надежду на принципы изменяемой или гибкой геометрии для встраивания новой повестки МРТС в систему ВТО (через соглашения с ограниченным числом участников). Однако здесь есть высокие риски, что МРТС не проявят интерес к взаимодействию с ВТО.

Какие же выводы для стратегии и тактики дальнейшего позиционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в международной торговой системе можно извлечь из проведенного анализа нового этапа регионализации и деятельности МРТС?

На наш взгляд, необходимы приоритетный учет фактора МРТС в процессе реализации внешней повестки развития ЕАЭС и налаживание рабочих контактов с существующими МРТС. Целесообразно использовать наработки и передовые практики регулирования в рамках МРТС для повышения динамизма интеграционных процессов в ЕАЭС и при формировании перспективной повестки торгово-экономических соглашений с третьими странами.

ЕАЭС следует определиться с собственной проактивной стратегией в отношении МРТС, имея в виду как вероятное формирование нового мегартнерства со своим участием, так и возможность более тесного взаимодействия с уже существующими МРТС и их основными стейкхолдерами.

По итогам встречи Совета глав правительств государств – членов ШОС 15 декабря 2015 г. в г. Чжэнчжоу (КНР) принято решение проработать подходы к созданию зоны свободной торговли в рамках ШОС. В настоящее время обсуждается вопрос о будущем всеобъемлющем договоре в рамках ШОС, направленном на формирование Нового экономического партнерства на Евразийском континенте [4].

Участниками Нового экономического партнерства могут стать не только действующие члены ШОС (Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан), но также Индия и Пакистан, которые начали процесс присоединения к ШОС, и страны ЕАЭС – Беларусь (имеет статус государства-наблюдателя при ШОС) и Армения (в 2015 г. получила статус партнера по диалогу ШОС). При определенных условиях в состав будущего Нового экономического партнерства могут войти постсанкционный Иран (ныне является государством-наблюдателем; еще в 2008 г. он официально обратился с заявкой на получение полноправного членства, поддерживаемого Россией [2]) и Монголия (также государство-наблюдатель, пока не участвует ни в одном торговом соглашении)¹.

Вероятность успешной реализации проекта Нового экономического партнерства определяется следующим. Эта инициатива лежит в русле стратегического реагирования ЕАЭС и Китая на формирующиеся новые внешние вызовы в первую очередь со стороны стремящихся к экономическому реваншу США и МРТС. Данный проект позволяет создать институционально-правовую рамку, предполагающую использование современного торгово-политического, регуляторного инструментария для стимулирования взаимного сотрудничества ЕАЭС и КНР

¹ В такой конфигурации Новое экономическое партнерство будет состоять из действующих членов ШОС (Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан) и потенциальных участников организации (Армения, Беларусь, Индия, Иран, Монголия, Пакистан). Далее при сравнении потенциалов различных МРТС в случае Нового экономического партнерства учитываются 12 вышеперечисленных стран.

по реализации Экономического пояса Шелкового пути. В вероятной конфигурации нового экономического партнерства присутствуют две крупнейшие азиатские экономики – Китай и Индия, – входящие одновременно в РВЭП, Пакистан, уже имеющий глубокую ЗСТ с Китаем, а также интеграционно связанные страны ЕАЭС и не входящие в ЕАЭС подписанты ЗСТ СНГ (Таджикистан и Узбекистан). Изначально тактически для России и ЕАЭС очень важно участие Индии в Новом экономическом партнерстве, чтобы избежать крайней асимметрии потенциалов в партнерстве и превращения ЕАЭС в ресурсно-сырьевой и сбытовой придаток Китая (в 2015 г. отношение паритетного ВВП стран ЕАЭС к ВВП Китая составляло лишь 1 к 5).

Инициатива нового экономического партнерства получила политическую поддержку со стороны высшего руководства действующих членов ШОС – Казахстана, Китая, России. В Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. предлагается начать консультации с членами ШОС и АСЕАН, а также с государствами, которые присоединяются к ШОС, о формировании возможного экономического партнерства. «Такое партнерство на первоначальном этапе могло бы сосредоточиться на вопросах защиты капиталовложений, оптимизации процедур движения товаров через границы, совместной выработки технических стандартов для продукции следующего технологического поколения, на взаимном открытии доступа на рынки услуг и капиталов» [7].

Министр экономического развития России А. Улюкаев, комментируя итоги состоявшейся в Москве 17 марта 2016 г. встрече министров экономики стран ШОС, отметил, что обсуждались «возможности и механизмы перехода к формированию экономического партнерства в ШОС», и стороны договорились подготовить проекты концепции и дорожной карты продвижения такого партнерства к встрече лидеров стран ШОС, запланированной на июнь 2016 г. в Ташкенте [1].

Создание Нового экономического партнерства позволит сбалансировать глобальную торгово-экономическую и торгово-политическую конфигурацию, где усиливаются позиции МРТС с участием США. С учетом Нового экономического партнерства суммарные потенциалы проамериканских МРТС (ТТП и ТТИП) и МРТС без США (РВЭП и Новое экономическое партнерство) будут сопоставимы, однако у последних более мощная ресурсная и демографическая база, что определяет благоприятные перспективы для роста и развития (табл. 2).

На сегодняшний день остается открытым вопрос о возможности участия в Новом экономическом партнерстве двух оставшихся членов БРИКС – Бразилии (в составе Таможенного союза стран Меркосур) и Южной Африки (в составе Южноафриканского таможенного союза).

При концентрации ресурсов, экспертизы и работ на подготовке позиции и дальнейшем продвижении на треке Нового экономического партнерства, как нам представляется, изначально необходимо исходить из принципиальной возможности сопряжения в будущем Нового экономического партнерства и РВЭП.

Т а б л и ц а 2

Сравнение потенциалов различных МРТС*
(в % к общемировому итогу в 2014-2015 гг.)

	Территория	Население	Паритетный ВВП	Мировой экспорт товаров и услуг	Мировой импорт товаров и услуг
ТПП	24,4	11,3	27,1	23,5	26,5
ТТИП	10,4	11,9	31	44,5**	44,8**
ТПП + ТТИП***	27,7	18,3	44	58,2**	59,2**
РВЭП	19,3	48,6	37,5	26,7	27,1
Новое экономическое партнерство	28,3	43,9	30,2	16,2	15,2
РВЭП + Новое экономическое партнерство ***	41,3	55,5	43,4	30,3	30

* Источник: данные по территории стран [19], данные по населению и паритетному ВВП [6], данные по экспорту и импорту товаров и услуг [3].

** Включая торговлю внутри ЕС.

*** Без двойного учета стран, участвующих одновременно в двух МРТС.

Факторами поддержки сопряжения НЭП и РВЭП выступают следующие:

Во-первых, активная позиция и фактическое продвижение России на треке углубления двусторонних отношений с АСЕАН, о чем свидетельствует состоявшийся в мае 2016 г. в Сочи саммит Россия – АСЕАН, а также перспектива выхода на новое полномасштабное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве.

Во-вторых, два крупнейших потенциальных участника Нового экономического партнерства – Китай и Индия – одновременно являются и крупнейшими участниками РВЭП. Соответственно, они объективно будут заинтересованы в обеспечении совместимости принципов и правовых основ Нового экономического партнерства и РВЭП.

В-третьих, две ведущие державы Нового экономического партнерства – Китай и Россия, а также 12 из 16 стран РВЭП являются членами форума АТЭС, главная цель которого – создание Азиатско-Тихоокеанской ЗСТ. При этом РВЭП рассматривается руководством КНР и в документах АТЭС [8] как важная составляющая на пути к Азиатско-Тихоокеанской ЗСТ. То есть оба мегапартнерства в своей практической

реализации будут учитывать перспективу совмещения с Азиатско-Тихоокеанской ЗСТ.

Таким образом, одна из актуальных задач ЕАЭС – параллельное с работой на треке Нового экономического партнерства наведение интеграционных мостов с РВЭП, например, через налаживание межблокового диалога ЕАЭС – АСЕАН.

Другая актуальная задача, связанная с предыдущей, – выход на более тесное практическое взаимодействие с рабочими форматами РВЭП для оценки возможностей и целесообразности прямого подключения к данному проекту. Однако участие ряда членов РВЭП в антироссийских санкциях будет осложнять этот процесс.

Следует отметить, что направление ЕАЭС – АСЕАН в случае пробуксовки на треке Нового экономического партнерства может приобрести важное самостоятельное значение, учитывая экономическую и торгово-политическую значимость АСЕАН в АТР, а также возможности использования стран АСЕАН как плацдармов для встраивания в региональные и глобальные цепочки добавленной стоимости. Для АСЕАН углубление сотрудничества с Россией и ЕАЭС поможет противостоять «эрозии» центральной роли АСЕАН в интеграционных построениях в АТР, происходящей под давлением ТПП (вошли 4 члена АСЕАН) и ускоряющегося заключения двусторонних РТС между 6 участниками РВЭП, не входящими в АСЕАН (среди последних – соглашения между Китаем и Республикой Корея, Китаем и Австралией, завершается работа по Соглашению Индии с Австралией).

Оценивая перспективы позиционирования ЕАЭС в международной торговой системе, мы исходим из понимания, что нынешний этап фрагментирования глобализации в форме торгово-экономических мегаблоков – МРТС – является неким переходным периодом, необходимым для формирования новой многосторонности, основанной на модернизированных институтах и механизмах глобального управления. Также полагаем, что и с точки зрения экономики, и геополитики ЕАЭС не может себе позволить опираться исключительно на восточный вектор в своем развитии, тем более учитывая доминирование Китая на данном направлении. Многовекторность в политике и диверсификация внешнеэкономических связей – это ключевые условия обеспечения устойчивости к внешним шокам и повышения вклада внешнеэкономической деятельности в развитие национальных экономик ЕАЭС.

В настоящее время Европейский союз, несмотря на неблагоприятный фон российско-европейских отношений, остается крупнейшим торгово-экономическим партнером Российской Федерации и ЕАЭС, источником инвестиций и технологий. Поэтому принципиально важно найти возможности для придания новых импульсов взаимному сотрудничеству, в том числе при запуске межблокового диалога ЕАЭС –

ЕС с выходом на определение первоочередных мер по восстановлению делового доверия и взаимовыгодных экономических связей в Большой Европе, а также механизмов практической реализации ранее заявленной Президентом РФ В. Путиным концептуальной идеи создания общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока.

В интервью «Российской газете» от 14 декабря 2015 г. на тот момент председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии В. Христенко высказал убеждение, что «абсолютно возможно движение к общему экономическому пространству от Лиссабона до Владивостока плюс более продвинутый, чем стандартная зона свободной торговли, преференциальный режим между ЕАЭС и ЕС». Со стороны ЕАЭС при одобрении руководства стран-членов в сентябре 2015 г. было направлено предложение официальному Брюсселю «организовать систематический рабочий диалог между Европейской и Евразийской комиссиями в сферах, где... [их] компетенции пересекаются» [5]. Реакция Евросоюза, содержащаяся в ответе председателя Европейской комиссии Ж.-К. Юнкера от 29 февраля 2015 г., пока очень осторожная и сводится к тому, что решение о развитии отношений между ЕАЭС и ЕС находится в компетенции стран – членов ЕС и будет приниматься в более широком политическом контексте.

На экспертном уровне мы видим перспективность предлагаемого Россией и ЕАЭС пространства сотрудничества от Лиссабона до Владивостока, которое в будущем может стать связующим звеном между крупнейшими МРТС, между Европой, Евразией и АТР, а также шагом в направлении формирования новой многосторонности.

Создание интегрированного Нового экономического партнерства в формате расширенной ШОС может значительно повысить привлекательность указанного пространства для ЕС, в том числе в качестве важного элемента новой балансировки ЕС после неизбежно болезненного сближения с США в рамках ТТИП, дестабилизации экономической и военно-политической ситуации во многих странах в зоне соседства с ЕС с серьезными негативными последствиями для объединения в целом. Также важно, что общее экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока, скорее всего, позволит устраивающим всех образом решить украинскую проблему.

В заключение считаем необходимым затронуть еще один важный аспект внешней повестки ЕАЭС, а именно позицию ЕАЭС в ВТО в связи с созданием и ростом влияния МРТС.

Странам ЕАЭС, еще только изучающим вопрос о формировании МРТС с собственным участием на площадке ШОС – Нового экономического партнерства, необходимо иметь возможность обеспечить национальные интересы в международной торговой системе, где сегодня доминируют уже сложившиеся проамериканские МРТС – ТТП и ТТИП

– со своими правилами в отношении торговли и движения факторов производства. Тем более, что, например, создание ТТИП, по имеющимся оценкам, окажет негативное влияние на поставки в ЕС многих товаров стран ЕАЭС, прежде всего российских и белорусских, в том числе энергоносителей, химической и нефтехимической продукции, частично – металлургической, лесобумажной и продукции некоторых других базовых отраслей промышленности [17; 10]. Кроме того, в результате заключения ТТИП, как ожидается, европейская продукция, а также продукция большинства других поставщиков будет вытесняться с внутреннего рынка ЕС более конкурентоспособными американскими товарами, что может создать дополнительное конкурентное давление на рынках ЕАЭС.

В такой ситуации для экономической дипломатии стран ЕАЭС, защищающей интересы национальных производителей, объективно возрастает значение площадки ВТО, хотя эта площадка создавалась не ими и не для них.

Скоординированные усилия делегаций стран ЕАЭС в контексте растущей активности МРТС было бы целесообразно направить на модернизацию правовых положений ВТО в отношении МРТС, обсуждение критериев открытости и прозрачности МРТС, формирование постоянного диалога по распространению недискриминационных практик МРТС и т. п.

Список литературы

1. Брифинг Министра экономического развития Российской Федерации А. В. Улюкаева по результатам встречи министров экономики стран ШОС, Москва, 17 марта 2016 г. – URL: <http://www.interfax.ru/business/498950> (дата обращения: 28.03.2016).
2. Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 21 января 2016 г. О перспективах вступления Ирана в ШОС. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2015910 (дата обращения: 19.02.2016).
3. База данных ВТО по статистике международной торговли. – URL: <http://stat.wto.org/StatisticalProgram/WsdbExport.aspx?Language=E> (дата обращения: 26.02.2016).
4. Выступление первого заместителя Министра экономического развития Российской Федерации А. Е. Лихачева в ходе пленарной сессии Первого Российско-Китайского строительного форума, Москва, 2 марта 2016 г. – URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depasiasafrica/201603023> (дата обращения: 15.03.2016).
5. Интервью с председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии В. Б. Христенко 14 декабря 2015 г. // Российская газета.

- Федеральный выпуск. - № 6854 (283). - URL: <http://rg.ru/2015/12/15/hristenko.html> (дата обращения: 19.02.2016).

6. Международный валютный фонд, база данных доклада «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2015. - URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 26.02.2016).

7. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию, Москва, Кремль, 3 декабря 2015 г. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 25.02.2016).

8. APEC. Leader's Declaration: Annex A - The Beijing Roadmap for APEC's Contribution of the Realization of the FTAAP, 2014. - URL: <http://mddb.apec.org> (дата обращения: 03.03.2016).

9. Competitive Regionalism: Explaining the Diffusion of FTAs in the Pacific Rim / ed. By S. N. Katada, M. Solis and B. Stallings. - Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2009.

10. Dimensionen und Auswirkungen eines Freihandelsabkommens zwischen der EU und USA. - URL : <http://www.bmwi.de/DMWi/Redaktion/PDF/Publikationen/Studien/dimensionen/auswirkungen-freihandelsabkommens-zwischen-eu-usa.property=pdf.bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf> (дата обращения: 18.02.2016).

11. European Commission. EU negotiating texts in TTIP. - URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1230> (дата обращения: 04.03.2016).

12. Global Economic Prospects: Spillovers amid Weak Growth. Chapter 4 «Potential Macroeconomic Implications of the Trans-Pacific Partnership». World Bank Group, January 2016. - URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/GEP/GEP2016a/Global-Economic-Prospects-January-2016-Spillovers-amid-weak-growth.pdf> (дата обращения: 26.02.2016).

13. Hamanaka S. TTP vs. RCEP: Control of Membership and Agenda Setting // Journal of East Asian Economic Intergration. - 2014 1 (8). - P. 163-186.

14. Kelsey J. US-China Relations and the Geopolitics of the Trans-Pacific Partnership Agreement (TPPA) // Global Research. - 2013. - November 11. - URL: <http://www.globalresearch.ca/us-china-relations-and-the-geopolitics-of-the-trans-pacific-partnership-agreement-tppa/535504> (дата обращения: 14.03.2016).

15. Mega-regional Trade Agreements. Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? World Economic Forum, Global Agenda Council on Trade & Foreign Direct Investment, July 2014. - URL: http://www3.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_TradeFDI

_MegaRegionalTradeAgreements_Report_2014.pdf (дата обращения: 04.03.2016).

16. Office of the United States Trade Representative. Trans-Pacific Partnership (TPP) Full Text. – URL: <http://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (дата обращения: 04.03.2016).

17. Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP). Who benefits from a free trade deal? – URL: <http://www.bfna.org/sites/default/files/TTIP-GED%20study%2017June%202013.pdf> (дата обращения: 18.02.2016).

18. TTIP and the EU Member States. An Assessment of the Economic Impact of an Ambitious Transatlantic Trade and Investment Partnership at EU Member State level. World Trade Institute, University of Bern, Bern, January 2016. – URL: <http://www.wti.org/research/publication/934/ttip-and-the-eu-member-states/> (дата обращения: 04.03.2016).

19. World Statistics Pocketbook 2015 edition, UN Department of Economic and Social Affairs, Statistics Division. United Nations, New York, 2015, Series V, N 39. – URL: http://untats.un.org/unsd/pocketbook/World_Statistics_Pocketbook_2015_edition.pdf (дата обращения 26.02.2016).

20. Xiao Y. Competitive Mega-regional Trade Agreements: Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) vs. Trans-Pacific Partnership (TPP). University of Pennsylvania, 20 April, 2015. – URL: <http://repository.upenn.edu/curej/194> (дата обращения: 14.03.2016).

References

1. Briefing Ministra ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii A. V. Ulyukaeva po rezul'tatam vstrechi ministrov ekonomiki stran ShOS, Moskva, 17 marta 2016 g. [Briefing of the RF Minister for Economic Development Alexei Ulyukayev on the Results of the Moscow Meeting of Shanghai Cooperation Organisation Member States' Ministers in Charge of the National Economy and Foreign Trade, 17 March, 2016]. (In Russ.). Available at: <http://www.interfax.ru/business/498950> (accessed 28.03.2016).

2. Briefing ofitsial'nogo predstavatelya MID Rossii M. V. Zakharovoy, Moskva, 21 yanvarya 2016 g. O perspektivakh vstupleniya Irana v ShOS [Briefing of the Official Representative of the RF Ministry of Foreign Affairs M. V. Zakharova, Moscow, 21 January, 2016. On prospects of Iran joining Shanghai Cooperation Organisation]. (In Russ.). Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2015910 (accessed 19.02.2016).

3. Baza dannykh VTO po statistike mezhdunarodnoy trgovli [WTO International Trade Statistics Database]. (In Russ.). Available at: <http://stat.wto.org/StatisticalProgramm/WsdbExport.aspx?Language=E> (accessed 26.02.2016).

4. Vystuplenie pervogo zamestitelya Ministra ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii A. E. Likhacheva v khode plenarnoy sessii Pervogo rossiysko-Kitayskogo stroitel'nogo foruma, Moskva, 2 marta 2016 g. [Speech of the First Deputy Minister for Economic Development of the Russian Federation Alexei Likhachev at the Plenary Session of the 1st Russian-Chinese Building Forum, Moscow, 2 March, 2016]. (In Russ.). Available at: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depaasiafrica/201603023> (accessed 15.03.2016).

5. Interv'yu s predsedatelem Kollegii Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii V. B. Khristenko 14 dekabrya 2015 g. [Interview with the Chairman of the Eurasian Economic Commission Board V. B. Christenko], *Rossiyskaya Gazeta – Federal edition*, No. 6854 (283). (In Russ.). Available at: <http://rg.ru/2015/12/15/hristenko.html> (accessed 19.02.2016).

6. Mezhdunarodnyy valyutnyy fond, baza dannykh doklada «Perspektivy razvitiya mirovoy ekonomiki», oktyabr' 2015 [International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, October 2015]. (In Russ.). Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/index.aspx> (accessed 26.02.2016).

7. Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu, Moskva, Kremli', 3 dekabrya 2015 g. [Address of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly, Moscow, Kremlin, 3 December, 2015]. (In Russ.). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (accessed 25.02.2016).

8. APEC. Leader's Declaration: Annex A – The Beijing Roadmap for APEC's Contribution of the Realization of the FTAAP, 2014. Available at: <http://mddb.apec.org> (accessed 03.03.2016).

9. Competitive Regionalism: Explaining the Diffusion of FTAs in the Pacific Rim, ed. By S. N. Katada, M. Solis and B. Stallings, Basingstoke, UK, Palgrave Macmillan, 2009.

10. Dimensionen und Auswirkungen eines Freihandelsabkommens zwischen der EU und USA. Available at: <http://www.bmwi.de/DMWi/Redaktion/PDF/Publikationen/Studien/dimensionen/auswirkungen-freihandelsabkommens-zwischen-eu-usa.property=pdf.bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf> (accessed 18.02.2016).

11. European Commission. EU negotiating texts in TTIP. Available at: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1230> (accessed 04.03.2016).

12. Global Economic Prospects: Spillovers amid Weak Growth. Chapter 4 «Potential Macroeconomic Implications of the Trans-Pacific

Partnership». World Bank Group, January 2016. Available at: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/GEP/GEP2016a/Global-Economic-Prospect-2016-Spillovers-amid-weak-growth.pdf> (accessed 26.02.2016).

13. Hamanaka S. TTP vs. RCEP: Control of Membership and Agenda Setting, *Journal of East Asian Economic Intergration*, 2014 1 (8), pp. 163–186.

14. Kelsey J. US-China Relations and the Geopolitics of the Trans-Pacific Partnership Agreement (TPPA). *Global Research*, 2013, November 11. Available at: <http://www.globalresearch.ca/us-china-relations-and-the-geopolitics-of-the-trans-pacific-partnership-agreement-tppa/535504> (accessed 14.03.2016).

15. Mega-regional Trade Agreements. Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? World Economic Forum, Global Agenda Council on Trade & Foreign Direct Investment, July 2014. Available at: http://www3.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_TradeFDI_MegaRegionalTradeAgreements_Report_2014.pdf (accessed: 04.03.2016).

16. Office of the United States Trade Representative. Trans-Pacific Partnership (TPP) Full Text. Available at: <http://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpa-full-text> (accessed 04.03.2016).

17. Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP). Who benefits from a free trade deal? Available at: <http://www.bfna.org/sites/default/files/TTIP-GED%20study%2017June%202013.pdf> (accessed 18.02.2016).

18. TTIP and the EU Member States. An Assessment of the Economic Impact of an Ambitious Transatlantic Trade and Investment Partnership at EU Member State level. World Trade Institute, University of Bern, Bern, January 2016. Available at: <http://www.wti.org/research/publication/934/ttip-and-the-eu-member-states/> (accessed 04.03.2016).

19. World Statistics Pocketbook 2015 edition, UN Department of Economic and Social Affairs, Statistics Division. United Nations, New York, 2015, Series V, No. 39. Available at: http://untats.un.org/unsd/pocketbook/World_Statistics_Pocketbook_2015_edition.pdf (accessed 26.02.2016).

20. Xiao Y. Competitive Mega-regional Trade Agreements: Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) vs. Trans-Pacific Partnership (TPP). University of Pennsylvania, 20 April, 2015. Available at: <http://repository.upenn.edu/curej/194> (accessed 14.03.2016).